

4. Громыко Ю.В. Метапредмет, Проблема. М., 1998.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
6. Либерман Я.Л. Как переводят стихи. Екатеринбург, 1995.
7. Сказки Биг-Бена / Пер. Г. Кружков. М., 1993.
8. Флорин С. Муки переводческие. М., 1983.
9. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1988.
10. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
11. Bassnett S. Translation studies. London&NY., 1991.
12. Lear E. The Book of Nonsense and Nonsense Songse. Penguin Books., 1996.

О.Г. Степанова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ ВУЗЕ

Алтайский экономико-юридический институт

Эмпирическое измерение динамики творческих качеств личности студента возможно различными методами. Наиболее целесообразными из них мы считаем анкетирование, тестирование, а также экспертную оценку преподавателей.

Для исследования были выбраны два вуза города Барнаула. Первый – внебюджетное высшее учебное заведение, в котором работает автор, – Алтайский экономико-юридический институт (АЭЮИ). В выборку попали 84 студента первого курса, 77 студентов второго курса, 69 студентов третьего курса, 58 студентов четвертого курса. Объемы выборки по курсам различаются в связи с отчислением студентов из-за академической неуспеваемости и других причин ($n=288$). При повторном опросе через год потери выборки составили на втором курсе (бывшие первокурсники) – 7 студентов (8,3 %), на третьем (бывшие второкурсники) – 4 студента (5,2 %), на четвертом (бывшие третьекурсники) – 4 студента (5,8 %), на пятом (бывшие четверокурсники) – 2 студента (3,4 %) ($n=271$).

В Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова в выборку были включены студенты специальностей «Менеджмент», «Мировая экономика», «Регионоведение». В первоначальную репрезентативную для гуманитарных специальностей АГТУ выборку попали 76 студентов первого курса, 70 студентов второго курса, 71 студент третьего курса, 68 студентов четвертого курса ($n=285$). Потери выборки при повторном опросе составили 5,6 %.

В ходе исследования мы пытались проследить динамику творческих качеств при переходе их с одного курса на другой, а также измерить степень их распространенности по всему массиву.

В анкету были включены специальные вопросы, одни из которых прямо, другие косвенно фиксировали данные качества.

Начнем с готовности к риску. Определение ответов студентов АЭЮИ на вопрос «Рискуете ли вы получить плохую оценку, увлекшись накануне экзамена, зачета, контрольной работы посторонним, но интересным предметом, работой, книгой?» (в процентах по курсам).

Анализ исследования показывает, что удельный вес тех, для кого риск – норма, растет от первого курса к последнему. Это подтверждает и повторный вопрос. Характерно, что на всех курсах, за исключением пятого, АГТУ тенденция роста потребности в риске прослеживается по тем же курсовым выборкам.

Наибольший интерес, с точки зрения цели нашего исследования, представляет группа тех, кто очень неодинаково занимается по разным предметам, но при этом не «заваливает» экзамены. Неудовлетворительные оценки – свидетельство неорганизованности, низкой мотивации достижения цели – не могут быть индикаторами творческой направленности, хотя иногда такое и случается. Случайности, как известно, подтверждают правило.

У студентов внебюджетного вуза прослеживается тенденция роста тех, кто имеет очень неодинаковые оценки по мере углубления профессиональной специализации. На последнем курсе это уже треть опрошенных. В АГТУ такая тенденция не прослеживается: на старших курсах здесь доля избравших вариант «очень неодинаковых оценок» в два раза меньше.

Определить закономерность, существенность этих связей помогают другие вопросы анкеты о структуре интересов, предпочтениях в сложных ситуациях выбора между требованиями учебной дисциплины и интересным творческим делом.

Под другими вариантами студенты подразумевают чтение художественной литературы, занятия музыкой, иностранными языками, компьютерными играми, сон, выпивку.

Сравнение ответов показывает, что гораздо большая часть студентов внебюджетного вуза, чем бюджетного, проявляет интерес к посещению театров, выставок, концертов. Данные опроса говорят о заметном росте интереса к этой форме досуга: на первом курсе ни одного студента (надо учесть, что многие из них приезжие) и 20,4–22,6 % на старших курсах.

Пятая часть опрошенных студентов АЭЮИ занимается спортом. Этот показатель достаточно стабилен и подтверждается повторным опросом 1998 г. По мнению В.И. Андреева, занятие спортом развивает мотивацию лидерства. У студентов государственного вуза число назвавших занятие спортом также растет к старшим курсам, но при этом значительно – в среднем на 6 % – падает на пятом курсе. Видимо, это связано с интенсивной работой над дипломным проектом.

Особенно интересную тенденцию мы находим в последнем варианте ответа. На всех курсах АЭЮИ около четверти опрошенных отмечают нехватку свободного времени, в то время как в техническом университете этот показатель постоянно падает, достигая к старшим курсам 6–8 %. В принципе творчески ориентированный человек для удовлетворения разнообразных интересов и увлечений должен испытывать дефицит свободного времени, особенно в студенческом возрасте. Но, может быть, это следствие неорганизованности, незрелости личности? Для проверки в анкету был включен один контрольный вопрос на эту тему.

Ответы на вопросы представляют интерес не сами по себе, а в сравнении с ответами на предыдущие вопросы. Они не повторяют и не дублируют друг друга. Например, при сопоставлении вариантов ответа: «У меня нет свободного времени» с «нехваткой времени на подготовку домашних заданий» выяснилось, что у студентов АЭЮИ (по всему массиву) существует слабая положительная корреляция ($r=0,26$), а у студентов АГТУ она практически отсутствует ($r=0,1$). Значит, респонденты обоих вузов признают необходимость подготовки домашних заданий, но не торопятся тратить на него свое свободное время.

Характерна для обоих типов учебных заведений тенденция снижения к старшим курсам значимости развлечений, что является следствием социального взросления студентов.

Значительная часть респондентов мужского пола отметила дефицит времени на занятия спортом. Анализ показывает высокую значимость самостоятельного заработка денег. Для студентов негосударственного вуза она, естественно, выше, так как они сами оплачивают свою учебу.

Чтение художественной литературы постепенно теряет свою привлекательность к старшим курсам. Среди других вариантов назывались в основном нехватка времени на общение с друзьями,

просмотр телепередач, посещение дискотек, занятия музыкой.

Основной целью для нас является проверка влияния типа учебного заведения на развитие творческого потенциала. Для оценки этого влияния студентам был предложен ряд специальных вопросов: о предпочтениях в учебных дисциплинах, об их значении для развития творческих качеств личности, об отношении к содержанию преподаваемых знаний, к личности преподавателя, к самоутверждению в учебе.

Прежде всего необходимо отметить приоритетность гуманитарных наук, которые, по мнению студентов, больше, чем остальные, развивают творческое мышление. В этом нет ничего удивительного, так как опрашивались студенты гуманитарных специальностей, даже менеджеры и экономисты, изучающие достаточно математических и технологических дисциплин, отдали предпочтение (78–85 %) гуманитарному знанию как источнику творческих импульсов. Однако такова картина лишь в целом. Этот же, по сути, вопрос, сформулированный несколько иначе, показал неоднозначность вывода о стимулировании творчества содержанием гуманитарных наук. Анализ показывает, что отношение студентов зависит и от других факторов.

Среди учебных дисциплин, требующих творчества и воображения, названы предусмотренные программой в обоих вузах культурология, философия, социология. Единичны упоминания об экономике и политологии.

Самый главный вывод, вытекающий из анализа, заключается в следующем: творческий потенциал личности преподавателя поддерживает и развивает творчество студентов. Общаться с интересным преподавателем предпочитают даже те, кому не хватает времени на заработки и развлечения. Но в первую очередь это студенты, чьи успехи в учебе по разным дисциплинам неодинаковы или почти одинаковы. Таким образом, интерес к преподаваемому предмету, усвоение знаний опосредованы личностью преподавателя.

Как ведут себя студенты, сталкиваясь с интересными, требующими творческого воображения (по их мнению) и рутинными дисциплинами в условиях дефицита времени?

В среднем треть студентов АГТУ и около 40 % студентов АЭЮИ занимаются в основном интересующими их предметами. Повторный опрос не зафиксировал какой-либо статистически значимой динамики по этому варианту ответа. Расчеты показывают существенную положительную корреляцию между данным признаком и интересом к учебной дисциплине в зависимости от личности преподавателя ($r=0,57$), и в то же время отсутствие корреляции с нехваткой времени на интересные творческие дела.

Таким образом, личность преподавателя является важным фактором, влияющим на развитие творческих качеств студента. Учебный процесс в высшей школе – это активный обмен деятельностью, субъект-субъектный по своей природе процесс общения преподавателей и студентов. В какой мере и как могут повлиять преподаватели на формирование творческого потенциала?

Сравнение показывает, что существенных различий в оценке привлекательности качеств преподавателя студентами негосударственного и государственного вузов нет. Несколько озадачивает снижение привлекательности глубоких профессиональных знаний на старших курсах технического университета. О том, что это не случайность, говорят результаты повторного опроса 1998 г. Точно такую же тенденцию можно проследить по отношению к разносторонности личности, которая является одной из граней творческого потенциала, влияющей на формирование творческих качеств в личности студента. В АЭЮИ данное качество преподавателя даже на старших курсах выделило в 1,5 раза больше студентов, чем в АГТУ.

Некоторые различия мы отмечаем и по главному интересующему нас качеству – «стремление создать творческую атмосферу на занятиях». Потребность в сотворчестве с преподавателем обнаружили около трети студентов негосударственного вуза и около 20 % студентов АГТУ. В последнем имеет место некоторый рост потребности в творческой атмосфере на занятиях к старшим курсам. Расчеты показывают наличие положительной корреляции ($r=0,4-0,56$) между проанализированными ранее качествами творческой личности студента и соответствующими качествами преподавателей. Следовательно, процесс развития творческого потенциала идет не стихийно, он управляем одним из субъектов педагогического процесса – обучающим преподавателем.

В АЭЮИ стимулирование творчества со стороны преподавателя предпочли 74 % первокурсников, 67,6 % второкурсников, 66,7 % третьекурсников и 64,5 % четверокурсников. Повторный опрос варьировал данные в пределах нескольких процентов, при этом тенденция некоторого снижения потребности в данном стиле сохранилась.

В АГТУ этот вариант ответа избрали: 69,5 % первокурсников, 56,0 % второкурсников, 60,2 % третьекурсников и 56,3 % четверокурсников при первом опросе. Незначительное снижение числа выбравших данный вариант произошло на втором этапе опроса. Это снижение происходит за счет студентов, продемонстрировавших безразличие к стилю преподавания. Справедливости ради надо признать, что их число не превышает 10 %.

Одним из качеств творческой личности является познавательная цепкость и критичность суждений. Развитие этого качества мы пытались выявить несколькими вопросами. Один из них увязывал фак-

тор «конформизм – неконформизм» с личностью преподавателя.

Анализ подтверждает, что выявленная ранее высокая роль преподавателя в развитии творческого потенциала студентов неслучайна. В данном случае познавательная мотивация у студентов негосударственного вуза выражена сильнее. Студенты АГТУ более прагматичны в отношении содержания знания, о чем свидетельствует растущая к старшим курсам доля студентов, избравших четвертый вариант ответа и резко снижающийся критический настрой восприятия учебного материала. Как и в случае с интересом к учебному предмету критическое или доверительное отношение к знаниям опосредовано личностью преподавателя.

Если предположить, что студент, обладающий творческим потенциалом, никогда не ограничивается только учебным материалом, а знакомится с дополнительной литературой, то третий, отчасти второй варианты ответов должна была выбрать уже выявленная нами в ходе предыдущего анализа треть студентов. Это оказалось верно для негосударственного вуза на первых трех курсах, а в бюджетном техническом университете предпочтение было отдано четвертому варианту ответа. Обращает на себя внимание резкое различие в доле студентов, задающих вопросы по самостоятельно прочитанной дополнительной литературе. Надо признать, что современной монографической литературой АЭЮИ обеспечен лучше, что связано с особенностями финансирования методической базы.

Согласно гипотезе исследования студенты, обладающие заметным творческим потенциалом, должны были предпочесть дискуссии, ролевые игры и собственные доклады. Эта гипотеза подтвердилась. Треть студентов, которые ранее обнаружили многие из исследуемых творческих качеств, в основном предпочли 2, 3, 4 варианты ответов в обоих вузах, и никто из них не выбрал вариант «пересказ учебника, конспекта лекций». В АЭЮИ их доля весьма стабильна, а в АГТУ имеет тенденцию к снижению на старших курсах. Это подтверждается повторным опросом 1998 г.

Там, где есть дискуссия, отстаивание своих взглядов, непременно есть и конкуренция. Конкурентная среда активно формирует творческую личность, развивает изобретательность, установки на победу. В нашем исследовании студенты отвечали на вопрос, считают ли они себя участниками этой конкуренции. Утвердительно ответили 39,1 % первокурсников, 45,5 % второкурсников, 43,1 % третьекурсников и 38,7 % четверокурсников АЭЮИ. При повторном опросе динамика сохранилась, однако лишь 17,0 % пятикурсников считают себя активными конкурентами.

В АГТУ данные по курсам распределились соответственно: 23,8 %, 52,0 %, 30,4 %, 18,8 %. Повторный опрос и здесь зафиксировал значительное падение доли конкурирующих студентов на пятом

курсе. Отчасти это следствие смещения акцентов конкуренции на внеучебную сферу, отчасти – снижения числа активных учебных занятий на пятом курсе, перехода к индивидуальной работе над дипломным проектом.

Критерием творческого потенциала можно считать потребность активного участия в управлении учебным процессом, в планировании изучения учебных дисциплин. Это одна из граней потребностей в личностной свободе и независимости. Конечно, речь идет о доступных студентам проявлениях этой свободы. На наш взгляд, одним из показателей здесь может стать право выбора учебных дисциплин для изучения. На вопрос, должны ли студенты иметь такое право, утвердительно ответили 43,5 % первокурсников, 58,2 % второкурсников, 51,0 % третькурсников и 57,8 % четверкурсников. В АГТУ соответственно: 37,1 %, 52,0 %, 39,2 %, 62,5 %. Основная масса опрошенных считает, что такое право необходимо предоставлять со второго курса.

Сравнительный анализ результатов тестирования студентов обоих вузов показал, что существенные различия в уровне творческого потенциала отсутствуют. Однако у студентов АГТУ прослеживается тенденция снижения показателя творческого потенциала к старшим курсам.

Подводя итоги сравнительного исследования творческого потенциала личности студента, можно сделать следующие выводы.

1. Тип учебного заведения не влияет существенно на удельный вес студентов, обладающих явным и эмпирически фиксируемым творческим потенциалом.

2. Опрос студентов разных курсов, а также повторный опрос той же панели с незначительными потерями выборки показывает, что число студентов

с проанализированными нами критериями творческого потенциала варьирует в пределах 25–35 %. Всеми необходимыми качествами обладают в обоих вузах не более 10–12 % опрошенных.

3. У половины опрошенных эти качества выражены слабо или асимметрично. Пятая часть опрошенных студентов ориентирована на нетворческую учебу и профессиональную карьеру, проявляет явный конформизм.

4. Оснований для вывода о развитии творческого потенциала студентов в целом недостаточно, о чем свидетельствуют удельные веса творческих личностей на разных курсах. Причины мы видим в том, что, во-первых, основа для такого развития закладывается раньше, до поступления в вуз, во-вторых, часть студентов, обладающих творческим потенциалом, выбывает из учебного процесса по разным причинам: нехватка денег на образование, конфликты с администрацией и т. п.

5. В негосударственном вузе, несмотря на действие различных обстоятельств, доля студентов, обладающих творческим потенциалом, остается достаточно стабильной, а в государственном вузе действует тенденция снижения числа таких студентов.

6. Существуют значительные резервы развития творческих качеств личности студента, связанные с педагогическими условиями обучения, воспитания и личностью преподавателя. Около двух третей студентов могут быть «разбужены» для творчества, если для этого будут созданы необходимые предпосылки: демократизация процесса обучения, предоставление права выбора предметов для изучения, повышение удельного веса дискуссионных и игровых видов занятий, целевой подбор преподавателей, обладающих творческими качествами.

Литература

1. Андреев В.И. Эвристика для творческого саморазвития. Казань, 1994. 239 с.
2. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 1995. 271 с.
3. Студент на пороге XXI века: Монография / Отв. ред. Н.И. Рейнвальд. М.: Изд-во УДН, 1990. 152 с.

Т.Г. Чешуина

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Томский государственный педагогический университет

Одной из наиболее актуальных философско-образовательных проблем является разработка всего комплекса вопросов, связанных с методологией, теорией и практикой организации постоянно действующей

системы образовательно-педагогического прогнозирования, требующей становления и развития специфической отрасли научных знаний образовательно-педагогической прогностики.